

PERSONALIA

Л. А. ДИНЦЕС

(Некролог)

Тяжелая утрата постигла славистов — этнографов и искусствоведов в истекшем году: 31 августа 1948 г. после продолжительной и тяжелой болезни в расцвете своих творческих сил скончался Лев Адольфович Динцес, крупнейший специалист по русскому народному искусству и искусству восточных славян в целом.

Л. А. Динцес родился в 1895 г. в семье врача. Историческое образование он получил на экономическом факультете Киевского коммерческого института, где специализировался по экономической истории России. Окончив его, Лев Адольфович сразу же поступил в Киевский археологический институт, при котором по окончании курса в 1920 г. был оставлен для научной работы. Уже в 1923—1924 гг. он вел курс по трипольской культуре и практические занятия по раннеметаллической поре на Украине. К этому времени относится первое большое исследование Льва Адольфовича «Трипольская культура и ее орнамент», над которым он работал около семи лет, начав его еще в студенческие годы; здесь Лев Адольфович по-новому поставил вопрос о хронологии и классификации памятников Триполья на территории Украины.

Уже на студенческой скамье Л. А. Динцес интересовался искусством; он хорошо знал памятники искусства различных эпох и территорий, имел острый глаз искусоведа и до тонкости знал особенности каждого стиля и направления. Поэтому, переехав в конце 1924 г. в Ленинград, он был приглашен в качестве сотрудника Государственного музейного фонда, где работал с начала 1925 по 1928 г.

Работая в пригородных дворцах-музеях (так, им сделана экспозиция фермерского дворца в Александрии), Л. А. Динцес занялся широким исследованием позднего строительства Петергофа и изучил материалы по русской псевдоготике, проследив

элементы этого стиля до последних десятилетий XIX в. В работе «Старая Александрия» Лев Адольфович устанавливает между прочим ряд имен русских мастеров и уже тогда проявляет интерес к русской народной резьбе.

В эти же годы Лев Адольфович состоял научным сотрудником Эгейской комиссии Гос. Академии истории материальной культуры, а с 1928 по 1930 г. прошел и окончил в ГАИМК аспирантуру по истории материальной культуры родового общества. Это был первый набор аспирантов; в аспирантуру пришли люди хотя и молодые, но со сложившимися уже интересами и с большими требованиями к науке и ученым. Старые специалисты косо смотрели на одаренную, бунтарски настроенную молодежь. «Улица пришла в академию», вспоминается ходячее выражение тех боевых дней. Это была пора становления археологии на новые, советские рельсы — в горячих спорах, в бесконечных дискуссиях рождалась советская наука, советская археология. И немалую роль в этом процессе рождения нового сыграл в числе прочих и Л. А. Динцес.

Ряд старых ученых противился публикации работ молодых археологов и не пропускал их в официальные органы Академии. Чтобы издать свои исследования, аспиранты около года отчисляли ежемесячно средства из своей стипендии и, при содействии председателя ГАИМК Н. Я. Марра и ученого секретаря И. И. Мещанинова, напечатали 1-й сборник аспирантов ГАИМК. Так увидела свет первая печатная работа Л. А. Динцеса, посвященная развитию спирального орнамента на трипольской керамике.

Принимая активное участие в работах Комиссии по социологии искусства и искусствоведению ГАИМК, Л. А. Динцес постоянно выступал на систематических открытых «средах», привлекавших многих интересующихся историей материальной культуры и, в частности, изобразительным искусством. Вспоминается один яркий доклад Л. А. Динцеса о статуэтке работы гжельского мастера Храпунова, изображающей монаха с вязанкой солом, в которой спрятана женщина; этот сюжет был прослежен докладчиком в глубь веков, и им были сделаны интересные выводы социологического порядка.

По окончании аспирантуры Л. А. Динцес был направлен в Гос. Русский музей, где развернул кипучую деятельность, работая в музее до июня 1942 г. В 1937 г. он

организовал здесь Отдел народных художественных ремесел (ныне — Отдел народного искусства), заведующим которого и состоял вплоть до эвакуации из Ленинграда в 1942 г.

В первые годы деятельности Л. А. Динцеса в Гос. Русском музее научные интересы его касались разных областей русского искусства. Он работал в Отделе прикладного искусства, в секции рисунка и Отделе живописи. В каждом из названных отделов Лев Адольфович оставил след своей научной и экспозиционной работы; в Отделе прикладного искусства его деятельность была связана с энергичным собиранием коллекций.

В выставке 1932 г. «Искусство и война»¹ впервые выявилась вся блестящая изобретательность Льва Адольфовича в экспозиционной работе: совмещение различных материалов, построения макетного характера и плоскостные решения раскрыли его способности в этой области. Выставки произведений Перова, Серова, Репина показали метод, применяемый Львом Адольфовичем в экспозиционной работе. Каждая экспозиция рассматривалась им как этап изучения данного вопроса. Основная идея выставки всегда решалась прежде всего; в основу брался принцип ясности и доходчивости, при талантливом разрешении отдельных экспозиционных проблем.

Памятью о нем в связи с этой огромной экспозиционной работой является ряд печатных трудов, имеющих большое популяризаторское значение; в них ярко и убедительно давался итог всей проделанной в результате экспозиции исследовательской работы. Назовем каталоги выставок Репина и Серова, а также брошюры обзорного характера: «Герои Гоголя в изобразительном искусстве» и «Перов». Первая из этих работ сделана в результате большой выставки, носившей то же название, и выполнена совместно с П. Е. Корниловым; Л. А. Динцесом освещен первый период иллюстрирования произведений Гоголя; вторая — «Перов» — лаконично и ясно дает разбор творческого пути художника.

Интересна статья Л. А. Динцеса «Портрет М. Горького работы Серова», анализирующая творческий метод Серова; в то же время самый образ, данный художником, психологически раскрывается через анализ раннего периода творчества Горького; здесь впервые дан новый и оригинальный разбор данного портрета. К этому же времени относятся статьи Льва Адольфовича «Серов в 1905 год» и «Рисунки В. Серова на басы И. А. Крылова».

Улекательна монография Л. А. Динцеса о картине Репина «Запорожцы»; в ней собрано много материалов: первоисточники, интересовавшие Репина, касающиеся не только бытовых аксессуаров, но и всех изображенных в ней лиц, послуживших моделью художнику; установлены связи Репина с кругами украинской интеллигенции, что особенно ценно, так как о них художник ничего не говорит в своих воспоминаниях; сделан анализ и определено место этой темы в творчестве художника.

Много труда вложил Лев Адольфович в издание «Неопубликованные карикатуры «Гудка» и «Искры» 1861—1862 гг.» — альбом карикатур, запрещенных цензурой, впервые публикуемых и анализируемых. Он проделал здесь большую работу по раскрытию смыслового содержания этих рисунков, представлявшему значительную трудность в связи с его зашифровкой по цензурным условиям того времени.

С 1934 г. научные интересы Л. А. Динцеса сосредоточиваются преимущественно на изучении народного искусства; соединение двух специальностей — археолога и историка искусства — и знание этнографии и фольклора дают ему возможность поставить ряд чрезвычайно интересных вопросов, связанных с истоками и развитием народного искусства. Вышедшая в свет в 1936 г. книга «Русская глиняная игрушка» является классической монографией, широко ставящей проблемы народного искусства восточных славян. Путем аналогий, основанных на археологических материалах, автор делает ряд интереснейших выводов, касающихся обоснования происхождения древнейших типов народной скульптуры, привлекая для доказательства своих положений источники древней письменности, большой этнографический и фольклорный материал. Эта работа вместе с последующими создала стройную систему изучения развития русского народного искусства в его исторической закономерности и взаимодействиях.

С особенной горячностью относился Л. А. Динцес к своей работе в Отделе народного искусства. Он организовал здесь планомерную экспедиционную работу, результатом которой явились две отчетные выставки «Народные художественные ремесла Ленинградской области», устроенные в Гос. Русском музее в 1937 и 1938 гг., и статья с тем же названием, написанная совместно с К. А. Большевой. В этой статье дается картина исторического развития народного искусства на обширной территории, входившей в состав земель древнего Новгорода.

Наиболее крупным исследованием, основанным на изучении экспедиционного материала, явился труд «Крестецко-валдайская строчка в ее прошлом и настоящем». Здесь, с привлечением летописных источников и фольклорных материалов, Л. А. Динцес раскрывает ход развития строчкового промысла, связывая развитие его с основными этапами развития народного искусства.

¹ Облегченный вариант выставки «Искусство и война» был устроен Л. А. Динцесом совместно с С. Г. Лисенковым в 1935 г. в Парке культуры и отдыха на материалах Гос. Русского музея и Гос. Эрмитажа; выставку эту посетило огромное число людей.

Одновременно с занятиями в Гос. Русском музее Лев Адольфович выполнял отдельные научные работы в Институте истории материальной культуры и Институте этнографии Академии Наук СССР. Так, в 1939—1940 гг. им написаны две главы по русскому народному искусству для издания ИИМК «История культуры древней Руси». Эта работа, охватывающая огромный круг разнообразных источников, благодаря глубокой эрудиции и широкому кругозору автора, является первой историей русского народного искусства, осмысленной с позиций научного материализма. Раскрытие впервые Л. А. Динцесом исторической последовательности стилистических изменений народного искусства является громадной заслугой его перед советской наукой.

В статье «Историческая общность русского и украинского народного искусства», написанной для «Советской этнографии» в 1941 г., Л. А. Динцес на широком материале доказывает общность содержания и формы русского и украинского народного искусства, имеющего общий источник; он опровергает здесь польского исследователя Гралевского, который, приводя типичные украинские и белорусские предметы в качестве «шляхетских» образцов, видит начало этого якобы «польского» декоративного искусства в скрещивании культур Запада и Востока, причем под последним разумеет Турцию, Иран и даже Китай.

В начале июня 1941 г. Л. А. Динцес блестяще защищает диссертацию во Всероссийской академии художеств на тему «Народный промысел крестецко-валдайской художественной строчки» и получает ученую степень кандидата искусствоведческих наук.

Весной 1942 г. Л. А. перешел на работу в ИИМК и совершенно болящим в июле того же года был эвакуирован в Елабугу. Здесь он написал ценное историко-краеведческое исследование «Старая Елабуга», основанное на совершенно свежем и оригинальном материале. Часть этого исследования-монографии посвящена И. И. Шишкину, крупнейшему русскому пейзажисту, уроженцу Елабуги; отдельная глава отведена истории исследований Чортова городища и характеристике его памятников. Кроме того, Л. А. Динцесом написана и дважды доложена на заседаниях ИИМК (в Елабуге и Ленинграде) любопытная работа: «Медная бляха из Чортова Елабужского городища»; в ней, исходя из изображенного на бляхе кентавра-китовраса, автор показывает верования и представления той эпохи, рассматривая бляху в связи с обществом, среди которого она бытовала.

Наряду с этим Лев Адольфович продолжает и в Елабуге работать над своей любимой тематикой, результатом чего является исследование «Иранские мотивы в русском народном искусстве», из которого впоследствии напечатана часть применительно к Новгородскому краю. Здесь Л. А. Динцес убедительно показывает самостоятельное творческое толкование восточных мотивов в памятниках русского народного искусства.

Осенью 1944 г. Лев Адольфович возвращается в Ленинград, и тут начинается короткий (2½ года), но яркий период его педагогической работы на только что организованном Отделении истории искусства Исторического факультета ЛГУ. За это время (учебные годы 1944/45, 1945/46 и 1 семестр 1946/47 г.) он читает основные курсы — по русскому народному искусству, по украинскому искусству, по прикладному искусству в России XVIII—XIX вв., спецкурс по Репину, ведет спецсеминар по русскому фарфору и мебели, затем курс музееведения, проводит в стенах Эрмитажа и Русского музея годичную музейную практику со студентами — историками и искусствоведами, выступает с рядом докладов. В порядке 5-летнего плана он начинает работу над докторской диссертацией «История русского народного искусства», которую он намечал закончить в объеме 15 печ. листов в декабре 1948 г. с тем, чтобы защищать ее в 1950 г.

Ухудшение здоровья заставило Льва Адольфовича в середине 1946/47 учебного года оставить работу в университете, где отсутствие этого талантливого историка-искусствоведа ощущается до сих пор.

В послевоенные годы Л. А. Динцес занимается исключительно проблемами народного искусства. Являясь сотрудником сектора Древней Руси ИИМК, он включается в коллективную работу сектора над плановым изданием «Истории культуры древней Руси», принимая ближайшее участие во всех разделах, касающихся искусства. Он перерабатывает свои главы, написанные для этого издания перед войной, читает доклады по разрабатываемым им темам; товарищи вспоминают всегда содержательные выступления Льва Адольфовича в прениях по общим историко-культурным вопросам древней Руси, зовущие на новые творческие пути. Особо должна быть отмечена появившаяся в это время статья Л. А. Динцеса, представляющая его научное сredo: «Изучение русского народного искусства и наследие Н. Я. Марра». Проследившая изобразительное образотворчество в историческом аспекте, автор доказывает, что метод анализа народного искусства должен быть близок марровскому методу — палеонтологии, стадильности и семантики. Новое учение о языке и мышлении дает Льву Адольфовичу возможность широко обосновать самобытность сложения национальной культуры и вместе с тем, как производное единого процесса творчества, сближать ее с культурами других народов на базе соответствия стадий развития этих культур и их социально-экономических основ. Таким образом, при использовании научного наследия Н. Я. Марра наука о происхождении и развитии искусства приобретает у Л. А. Динцеса четкость и историческую перспективу.

Уже в первой своей работе по народному искусству (Русская глиняная игрушка)

Л. А. Динцес уделил внимание этническим связям и вопросам увязки восточнославянского археологического материала с этнографическим. В дальнейших работах он также рассматривает искусство не изолированно, а в связи с окружающей его средой, с векованиями эпохи, проследживает его глубокие корни и пережитки. На материале искусства всех веков он ищет связи между искусством и обществом, показывая искусство на фоне общественного развития.

Эта тесная увязка с этнографией полевых и кабинетных изысканий Льва Адольфовича, выходящих далеко за пределы чисто искусствоведческих работ, и явилась причиной перехода его, по предложению Института этнографии, на работу в этот институт в июне 1946 г.

В Институте этнографии Л. А. Динцес сразу же принял участие в работах Закарпатской комплексной экспедиции (в составе ее этнографического отряда) в течение июля — августа 1946 г. С исключительной энергией и энтузиазмом занимался он не только сбором исследовательского материала, но и приобретением коллекций по народному изобразительному искусству для Музея антропологии и этнографии Академии Наук СССР. Собранный Львом Адольфовичем материал позволил ему осветить некоторые вопросы древних связей населения Закарпатья. Результатом поездки явился ряд докладов, прочитанных в течение 1946—1947 гг. на научных заседаниях и сессиях Института этнографии и Всесоюзного географического общества о народном искусстве Закарпатской области, и несколько статей на эту же тему.

Наряду с обработкой экспедиционных материалов в течение 1947 г. Л. А. Динцес заканчивал работы, начатые им еще в ИИМК и Русском музее. Так, им совершенно переработано и дополнено новыми киевскими и закарпатскими материалами исследование «Дохристианские храмы Руси в свете памятников народного искусства». Здесь автор уточняет понятия капища, требища и храма и устанавливает преемственность деревянного христианского зодчества от древних языческих культовых сооружений. Цепь доказательств, обоснованных изображениями этих сооружений на памятниках народного искусства, свидетельствами средневековых писателей и сохранившимися деревянными церковными постройками, чрезвычайно убедительна, а метод — новый и своеобразный. Переработана также статья «Образ змеборца в русском народном искусстве» — тема, впервые опубликованная им в начальном варианте еще в 1941 г. Обе эти работы были доложены автором на научных собраниях Ин-та этнографии, Ин-та истории материальной культуры и Гос. Русского музея.

Последней законченной работой Л. А. Динцеса явился интересный этюд «Новгородский резчик по дереву Ив. Ив. Палицын», где показана творческая деятельность зверски замученного фашистами 70-летнего резчика-колхозника, со своеобразным талантом которого Лев Адольфович впервые познакомился в экспедиции 1937 г. По плану 1947—1948 гг. дирекцией Института этнографии было поручено Л. А. Динцесу написать раздел «Народное искусство восточных славян» для выполняемой Институтом двухтомной монографии «Восточные славяне». В течение 1947 г. Лев Адольфович работал над первыми главами этого раздела. Но с конца 1947 г. началось резкое ухудшение его здоровья, а в течение 1948 г. он фактически уже работать почти не мог и 31 августа его не стало.

Все, что сделано Л. А. Динцесом в области народного искусства, сохранит о нем долгую память. Его метод изучения народного искусства поучителен для всех работающих в данной области, а написанные им исследования должны составить неотъемлемую часть марксистской истории русского народного искусства. В советском искусствоведении Л. А. Динцес оставил серьезный и глубокий след. Ценнейший товарищ в больших коллективных начинаниях, Лев Адольфович побуждал каждого члена коллектива раскрывать свои возможности до конца. Всегда готовый помочь товарищу по работе своими знаниями и советом, готовый в любой обстановке и в любое время вести разговор на научную тему, он никогда не подавлял своей эрудицией и исключительно умел направлять творческую мысль младших товарищей. Многогранность его натуры, талантливость и сила его научного темперамента, постоянная жизнерадостность, связанные с большим обаянием, навсегда останутся в памяти всех, лично знавших так рано ушедшего от нас Льва Адольфовича Динцеса.

*Е. Бломквист
М. Каменская
В. Фалеева*

Список работ Л. А. Динцеса

1. Печатные работы

1. Прочерченный трипольский орнамент культуры А. Гос. Акад. ист. матер. культуры. Бюро по делам аспирантов, Сб. I, Л., 1929, стр. 15—26, 39 фиг.
2. Неолитическая стоянка в Токсове, Изд. Лен. об-ва краеведения, Л., 1929, стр. 8.
3. В. Г. Перов. Жизнь и творчество. Изд. Гос. Русского музея. Л., 1935, стр. 75, 14 илл.
4. В. А. Серов — вступительная статья и руководство составлением каталога, Л., 1935 (два издания), стр. 88, 23 табл.

5. Портрет М. Горького работы Серова. Сб. «М. Горький». Ин-т русской литературы Акад. Наук СССР, т. II, Л.—М., 1936, стр. 461—467, 4 табл.
6. Герои Гоголя в изобразительном искусстве, ч. I. Дореволюционная иллюстрация. 1-е изд., Л., 1936; 2-е испр. изд., Л., 1937, стр. 36, 44 рис.
7. Комментарии к иллюстрациям Гоголя. Сб. «Н. В. Гоголь». Ин-т русской литературы Акад. Наук СССР, т. II, Л.—М., 1936, стр. 592—596.
8. Русская глиняная игрушка. Труды Ин-та этнографии Академии Наук СССР, т. XII, вып. 2, Л., 1936, стр. 110 + 30 табл.
9. Выставка произведений И. Е. Репина (краткий указатель). Изд. Гос. Русск. музея, Л., 1937, стр. 9.
10. Неопубликованные карикатуры «Гудка» и «Искры» 1861—1862 гг. «Искусств», М., 1939, стр. 94, 40 илл.
11. Народные художественные ремесла Ленинградской области (совместно с К. Большевой), «Советская этнография», II, 1939, стр. 104—148, 33 илл.
12. Из собрания Отдела народных художественных ремесел. Сообщения Гос. Русского музея, I, Л., 1941.
13. Историческая общность русского и украинского народного искусства, «Советская этнография», V, 1941, стр. 21—58, 29 рис.
14. Изучение русского народного искусства и наследие Н. Я. Марра, «Краткие сообщения ИИМК», XII, 1946, стр. 141—152.
15. Восточные мотивы в народном искусстве Новгородского края, «Советская этнография», 1946, № 3, стр. 93—112, 19 рис.
16. Мотив московского герба в народном искусстве. Сообщения Гос. Русского музея, II, Л., 1947, стр. 30—33, 2 рис.
17. Дохристианские храмы Руси в свете памятников народного искусства, «Советская этнография», 1947, № 2, стр. 67—94, 30 рис.
18. Изображение эмблемы в русском народном шитье, «Советская этнография», 1948, № 4, стр. 36—53, 17 рис.

II. Рукописи

1. Трипольская культура и ее орнамент. 7 авт. л., 1919—1926. Напечатана одна глава (см. выше № 1 печатных работ). Архив автора.
2. Старая Александрия (в Петергофе). История, архитектура, внутреннее убранство. 7 авт. л., 46 илл., 1929. Приобретена Петергофским дворцом-музеем. Один экземпляр имеется в архиве автора.
3. Серов и 1905 г. 1/2 авт. л., 1935. Архив автора.
4. Рисунки В. Серова на басни И. А. Крылова. 1/2 авт. л., 1936. Архив автора.
5. Новое изображение первой постановки «Ревизора» (1836—1936). 3/4 авт. л., 1936. Архив автора.
6. «Запорожцы» И. Е. Репина. 2 авт. л., 1939, 55 илл. Принята к печати Всероссийской академией художеств. Главным управлением учебных заведений Комитета по делам искусств при СНК СССР рекомендована в качестве учебного пособия для учащихся художественных школ. Напечатана перед самой войной в Серии альбомов «Работа художника над картиной» (изд.-во «Искусство») в виде макета в 3-х экземплярах; один из них хранится в Гос. Русском музее. Набор рассыпан (после 3-й корректуры) в начале июля 1941 г.
7. Один из тринадцати. К 75-летию со дня смерти М. И. Пескова (1864—1939). 1 авт. л., 8 илл., 1938 Архив автора; там же сохранились гранки этого очерка.
8. Крестецко-валдайская строчка в ее прошлом и настоящем. 7 авт. л., 1939. Приобретена Московским научно-исследовательским институтом художественной промышленности.
9. Народный промысел крестецко-валдайской художественной строчки в Ленинградской области. 5 1/2 авт. л., 54 фот., 1939 (кандидатская диссертация, хранится в Научно-библиографическом архиве Академии художеств СССР). Один экземпляр, без иллюстраций имеется в архиве автора.
10. Русское народное искусство до середины XIII в. Глава для II тома «Истории культуры древней Руси». 1 1/2 авт. л. Первоначальная редакция — 1939 г. Окончательная редакция — 1946. Принята к печати в Институте истории материальной культуры им. Н. Я. Марра.
11. Русское народное искусство середины XIII — середины XV вв. Глава для IV тома «Истории культуры древней Руси». 1 авт. л. Первоначальная редакция — 1940 г. Окончательная редакция — 1946. Принята к печати там же.
12. Народное искусство русской Прибалтики. Около 3 авт. л., 1942—1943. Незавершенная работа — доведена до XVIII столетия. Архив автора.
13. Старая Елабуга — история города (Елабуга в конце XVIII и в XIX в.). 6 авт. л., 1942—1944. Архив автора.
14. Елабуга — родина И. И. Шишкина. 2 авт. л., 8 илл., 1944. Частично является извлечением из монографии «Старая Елабуга». Принята для напечатания в «Сборнике памяти И. И. Иоффе» (Ученые записки ЛГУ по отделению истории искусств).
15. Медная бляха из Чортова Елабужского городища. 2 авт. л., 1944. Архив автора.
16. Задачи изучения народного искусства Закарпатской области, 1947, в трех вари-

антах; 1) полный текст — 2 авт. л.; 2) автореферат — 3/4 авт. л.; 3) резюме — 1/2 авт. л. (Сдано для напечатания в «Кратких сообщениях» Ин-та этнографии).

17. Основные черты народного искусства Закарпатской области. 3 авт. л., 1947. Принята для напечатания в Сборнике Музея антропологии и этнографии при Институте этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая.

18. Новгородский резчик по дереву Ив. Ив. Палицын, 1/2 авт. л., 14 илл., 1947. Написано к 30-летию Октября для юбилейной сессии Института этнографии. Архив автора.

Мелкие заметки и публикации в периодике в список не вошли.

ПАМЯТИ М. В. ВОЕВОДСКОГО

23 октября 1948 г. на сорок шестом году жизни скончался Михаил Вацлавович Воеводский.

Михаил Вацлавович родился в августе 1903 г. в гор. Смоленске в семье врача. Детство и юность он провел в разных городах Средней Азии. Рано начав самостоятельную трудовую жизнь, Михаил Вацлавович в 1923 г. приехал в Москву и сразу же приступил к работе в музее при Ин-те антропологии Московского университета. Работая научно-техническим сотрудником Музея, Михаил Вацлавович одновременно слушает лекции по антропологии, археологии и этнографии и становится одним из наиболее активных участников того небольшого археологического кружка, который группировался в те годы на Кафедре и в Музее антропологии и основные интересы которого были сосредоточены вокруг вопросов археологии первобытной культуры.

В 1924 г. Михаил Вацлавович принимает участие в раскопках Льяловской неолитической стоянки под Москвой, и этим открывается длинный ряд археологических экспедиционных исследований М. В. Воеводского в средней полосе России, на Украине, в Средней Азии. В 1936 г. он приступает к своим археологическим исследованиям на Десне, которые он ведет вплоть до последнего времени. Эти исследования охватили и очень обширную территорию, и памятники самых различных культур, от нижнего палеолита до раннего средневековья.

Прекрасный организатор, М. В. Воеводский свои экспедиционные исследования ставил в широком

масштабе, привлекая к участию в своих экспедициях многих местных работников, способствуя развертыванию археологической работы в многочисленных краеведческих музеях. Музей антропологии Московского университета, в котором М. В. Воеводский продолжал свою работу до последних дней жизни, многим обязан ему, в особенности своими богатейшими археологическими коллекциями по палеолиту и неолиту, среди которых значительная часть происходит из раскопок самого Михаила Вацлавовича.

Не оставляя работы в Музее антропологии, М. В. Воеводский с 1933 г. состоял сотрудником Московского отделения Гос. Академии (позднее Института) истории материальной культуры, где в течение многих лет заведывал лабораторией камеральной обработки материалов, самая организация которой в большой степени — дело рук Михаила Вацлавовича.

Михаил Вацлавович не оставался в стороне и от педагогической работы. На кафедре археологии Московского гос. университета он в течение ряда лет читал курсы по каменному веку, методике археологических исследований и др.

В последнее время Михаил Вацлавович напряженно работал над подготовкой монографии по палеолиту и эппалеолиту Десны, которая должна была стать его докторской диссертацией и которую ему не пришлось довести до конца. Вернувшись